

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Святая семья в религиозном искусстве XI–XX веков [кат. выст.] / Сост. М.А. Маханько, О.В. Смирнова; вступит. слово М.Б. Миндлин; авт. ст. М.А. Маханько; науч. ред. Н.И. Комашко. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А. Рублёва, 2024. 221 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маханько Мария Александровна — кандидат искусствоведения, заведующий научно-исследовательским отделом, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Андроньевская пл., 10, Москва, Российская Федерация, 105120. mariyamakhanko@yandex.ru

AUTHOR

Makhanko, Maria Alexandrovna — Ph. D., head of Research Department, The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Andronjevskaya pl., 10, 105120, Moscow, Russian Federation. mariyamakhanko@yandex.ru

EXHIBITION CATALOGUE

Makhanko M.A., Smirnova O.V. (comp.). *Svyataya sem'ya v religioznom iskusstve XI–XX vekov (The Holy Family in religious art in the 11th–20th centuries)*. Exhibition catalogue. Moscow, CMiAR Publ., 2024. 221 p. (in Russian).

КОНФЕРЕНЦИИ

М.А. Маханько

VIII Дёминские чтения. Отчетная научная конференция Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва по итогам 2024 года (8–9 апреля 2025 года)

В два дня, 8–9 апреля 2025 г., состоялась очередная научная конференция «VIII Дёминские чтения», составляющая для научных сотрудников Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва форму отчетности по итогам исследований в 2024 г. По традиции музея, эти чтения посвящены памяти Н.А. Дёминой и представляют весь спектр актуальных научных работ музея, связанных с изучением, реставрацией, экспозицией произведений из собственного собрания, а также с разными вопросами истории древнерусской культуры и искусства.

По традиции программа чтений была выстроена по хронологическому принципу. Также по одному из сложившихся в Музее им. Андрея Рублёва принципу, среди направлений научных интересов сотрудников присутствуют различные аспекты истории изобразительного искусства средневековой Грузии. С.В. Цапко с докладом «Росписи церкви Успения Богоматери в Вардзии: иконографические особенности некоторых сцен» обратилась в том числе к трактовке редких сцен, среди которых две композиции с парой святых на сохранившейся части свода в западном компартименте, примыкающие к композиции «Страшный суд»; исследователь разделяет мнение, что это могли быть образы мучеников Адриана и Натальи. М.И. Яковлева, посвятившая доклад истории поступления и художественным характеристикам грузинской чеканной иконы «Чудо великомученика Георгия о змие» из собрания ЦМиАР, предложила новую датировку. Сведения из публикаций Ш. Амиранашвили, стилистические и иконографические аналогии из арсенала византийской и грузинской торевтики византийского периода, позволили атрибутировать известный памятник как произведение начала XIII в. Детали композиции «Притча о сладости мира» на Васильевских воротах 1336 г. А.Л. Гульманов рассмотрел в контексте западной и восточной иконографии, сравнив с миниатюрами Псалтирей и пластики. Л.И. Алёхина, исследовавшая богослужебные

тексты Минеи общей и Службы преподобному Пафнутию Боровскому, высказалась о текстологической связи песнопений в их составе. Попытка обзора икон одного извода, Богоматери Одигитрии на примере произведений из собрания ЦМиАР, была предпринята М.А. Маханько, попытавшейся проанализировать, насколько распространены были такие Богородичные образы в городах Северо-Восточной Руси и Поволжья в XV–XVI вв. и насколько они похожи друг на друга, каковы их различия между собой и почему. Т.Н. Нечаева, многие годы писавшая об иконах святителя Николая Чудотворца, в том числе в изводе его вятского Великоорецкого чудотворного образа, презентовала наблюдения над группой подобных икон в собрании ЦМиАР. Атрибуционным стал доклад И.Е. Финской об иконе «Пророк Иоанн Предтеча» XVI в. из собрания ЦМиАР; икона публиковалась как произведение среднерусского, возможно, ростовского происхождения, однако автор предположила, что иконографические и стилистические особенности не позволяют атрибутировать памятник за пределами столичной, московской культуры, хотя в его исполнении и не проявляются приметы придворного искусства самого высокого круга. Поиску новых возможностей в изучении пространственных композиционных решений икон с клеймами второй половины XVI–XVII вв. посвятила сообщение С.Н. Аитова, предложившая выделять в структуре средника и клейм биографию и сцену. Е.А. Макарова, исследовавшая две житийные иконы апостолов Петра и Павла из собраний Новгородского и Псковского музеев-заповедников, сосредоточилась на вопросах происхождения и иконографии этих не до конца изученных шедевров позднесредневекового иконописания. К истории и иконографическим деталям одного памятника, иконе Владимирской Богоматери с Акафистом из московского Данилова монастыря, обратилась Г.А. Назарова. К.А. Фарафонова представила выводы о сложении иконографии «Поклонение Кийскому кресту». Несколько сообщений касалось исследований монументальных живописных ансамблей. В докладе Д.В. Денисова «От преступления до наказания» были проанализированы композиции из Ветхого Завета и их дидактическая функция в росписи галереи церкви Николы Надеина в Ярославле 1640 г. Цикл, посвященный «Хождению Святой Троицы», в росписи Троицкого собора Макариева монастыря в Калязине постаралась описать А.С. Морозова.

Различным аспектам церковной художественной культуры были посвящены доклады о синодальном времени. Д.Д. Гавриличев сравнил гравюры «Благовещение» и «Взятие Христа под стражу» Бальтазара Зигмунта Зетлецкого с иконописными произведениями русских мастеров. Н.И. Комашко ввела в научный оборот прежде неизвестные пять икон святых покровителей императорской семьи последней четверти XVIII в. из частного собрания. Также атрибуционным вопросам неизвестной прежде храмовой иконы Богоматери Шуйской «в чудесах» из частного собрания посвятили сообщение Ж.Г. Белик и О.Е. Труфанова.

В соответствие, с давней музейной традицией блок докладов отражал изучение в музее памятников книжности, в том числе связанной с ними музыкальной культуры. М.Е. Башлыкова коснулась темы топоса посвящения

в сан в Киево-Печерском патерике (церковнославянских и польскоязычных редакциях). Л.И. Антонова рассмотрела «Слово Палладия Мниха» в лицевой рукописи из собрания ЦМиАР как образец старообрядческой книжности. Н.В. Герасимова постаралась проанализировать материалы канцелярии Синода и канцелярии Академии наук как источники по истории создания иллюстраций к изданию Елизаветинской Библии. Л.В. Кондрашкова на примере двух нотных обиходов из собрания ЦМиАР указала на проблемы изучения Синодальных распевов XVIII в. Художественное убранство октябрьского тома Выговских Четьих Минеи из собрания ЦМиАР стало объектом интереса для Е.Д. Агаповой.

Памятников, прошедших реставрацию, коснулись несколько докладчиков. Ю.В. Устинова и З.В. Мазанова показали поэтапное раскрытие иконы «Пророк Иоанн Предтеча в пустыне» XVII в. из собрания ЦМиАР, в итоге подарившее музею и посетителям новый памятник второй четверти XVII в. А.В. Тимохина рассказала о реставрации и исследовании икон из иконостаса церкви Рождества Богородицы в селе Пречистом Ярославской области в собрании музея.

Ряд докладов был посвящен памятникам искусства малых форм. Е.В. Давыдова представила наперсный крест XVI в. из частного собрания с образом Голгофского Креста Господня, с Терновым венцом и Орудиями Страстей, подобрав к нему иконографические и типологические аналогии. А.Б. Жаринова коснулась темы рельефных и скульптурных (круглых) изображений в оформлении напестольных сеней XVII–XVIII вв. А.В. Хохлова рассмотрела подписные и датированные произведения меднолитой пластики в собрании ЦМиАР. В.В. Игошев высказался о методах работы московских изографов и серебряников в XVII в. на примере произведений серебряного дела и прорисей («переводов») с них. Н.В. Герасименко сделала обзор клейм тульских пробирных мастеров на окладах икон из собрания ЦМиАР. С.В. Гнутова представила золотую лампаду 1850 г. — вклад императрицы Марии Александровны в московский Чудов монастырь — недавно мелькнувший на одном из американских аукционов и, к сожалению, не вернувшийся в Россию; благодаря современным фотографиям в целом виде и в процессе размонтировки можно представить конструкцию лампы и оценить ее иконографическую программу, тесно связанную с семейным благочестием императорского дома середины XIX в. К барочным мотивам в иконных окладах второй трети XIX в. обратилась О.В. Скрипейчук. Иконные образцы из собрания ЦМиАР стали объектом внимания К.А. Маршалл.

Не только произведения древней иконописи, серебряного дела, лицевого шитья или мелкой резной и литой пластики составляют сферу научных интересов музейных сотрудников. Наиболее молодые кадры прилагают усилия для осмысления предметов мемориальной пластики или повседневного быта москвичей. Е.А. Журавлёва рассмотрела фрагменты мраморного надгробия типа «Евангелие на аналое» из собрания ЦМиАР в контексте подобных памятников начала XX в. В докладе Е.М. Медведевой были проанализированы аптечные сосуды второй половины XIX — начала XX в. из собрания ЦМиАР, соотнесены с известными по источникам и другим музейным коллекциям примерами сходной продукции, имевшими хождение в Москве накануне революции.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маханько Мария Александровна — кандидат искусствоведения, заведующий научно-исследовательским отделом, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Андроньевская пл., 10, Москва, Российская Федерация, 105120. mariyamakhanko@yandex.ru

AUTHOR

Makhanko, Maria Alexandrovna — Ph. D., head of Research Department, The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Andronjevskaya pl., 10, 105120, Moscow, Russian Federation. mariyamakhanko@yandex.ru

РЕЦЕНЗИИ

Н.А. Кренке

Рецензия на книгу С.И. Барановой, Л.А. Беляева, А.В. Топычканова «Резиденция Петра I в Коломенском: комплексное историко-археологическое исследование»

Можно сказать, что эта без преувеличения «выстраданная» книга обязательна к прочтению тем, кто занимается археологией и историей Москвы. Вспоминаю 1980 год, мое первое знакомство с древностями Коломенского и коллекциями из раскопок дворца Алексея Михайловича — грубый деревянный ящик с гвоздями, лежащими внутри, без этикеток, полный хаос в археологическом хранении и торжество варварства вокруг и внутри неустроенного музея, ютившегося в одной из сельских изб Штатной слободы. Курился дым сжигаемых домов сел Коломенское и Дьяково, снесенное кладбище с могилами местных селян и сотрудников ГИМ возле церкви Иоанна Предтечи. Везде печать «полузапрета» — фамилии репрессированных ученых — П.Д. Барановского, И.Ф. Барщевского, К.Я. Виноградова, произносятся негромко.

Четыре десятилетия шла работа по систематизации ранее накопленных сведений об истории и археологии Коломенского. Не все шло гладко. Яркий пример с бесценным наследием И.Ф. Барщевского. В музее хранились его негативы 1935 г., которые никто ранее не печатал, в том числе о раскопках в Коломенском. Первая статья, где они были воспроизведены, была испорчена в последний момент сотрудницей типографии, протеревшей тряпочкой клише чистоты ради. Результат — полный брак изображения. На рубеже 1990-х и 2000-х гг. Коломенское стало местом вложения больших финансовых средств московской мэрии, но результат оказался по большей части плачевным. Начатые научные исследования (археологические раскопки) не были доведены до публикаций, а в ряде случаев и до отчетов. И вот, наконец, можно сказать, что большая часть «негатива», связанного с изучением Коломенского, осталась в прошлом с выходом рецензируемой книги. Надо при этом иметь в виду, что пока только один хронологический срез получил детальный анализ. Археологические древности Вознесенского холма бронзового, железного, раннесредневекового и раннемосковского времени (вплоть до XVI в.) еще ждут исследования и полной публикации.